

Думая об этом, Ци Чжу вернулся к своей привычной загадочной улыбке, которая не позволяла понять, действительно ли он искренне восхищался или просто привычно хвалил:

— Говорят, что внешность господина главы Павильона — лучшая в столице, а ведь все красавицы мира собираются в столице. Значит ли это, что господин глава — самая красивая женщина в мире?

— Маркиз, вы, видимо, давно не посещали публичные дома, — возможно, Сяо Яньюэ слишком часто слышал подобные комплименты, и его лицо оставалось безучастным, он даже слегка подколот Ци Чжу. — Оставьте эти слова для девушек.

— Ты установил столько шпионов в моём доме, разве ты не знаешь, ходил я в публичные дома или нет? — ответил Ци Чжу. — Я слышал, что жена старшего сына герцога Вэй — настоящая тигрица, она строго контролирует своего мужа, и ему докладывают о каждом его шаге. Этот юноша, видимо, очень боится своей жены. Господин глава, ты даже превосходишь эту жену.

Лицо Сяо Яньюэ стало холодным:

— Маркиз, не ищите во мне повод для шуток.

Именно из-за того, что Сяо Яньюэ всегда был таким холодным, Ци Чжу и почувствовал желание подразнить его. Однако этот человек явно не поддавался на такие шутки.

Ци Чжу сказал:

— Кстати, мы с тобой знакомы уже давно, и нам не нужно обращаться друг к другу по титулам. Давай называть друг друга по именам, как ты считаешь?

Сяо Яньюэ опустил глаза и спокойно ответил:

— Это не соответствует правилам.

— Ты беспокоишься о правилах? — усмехнулся Ци Чжу. — Тогда давай так: если ты считаешь, что это не по правилам, то ты можешь продолжать называть меня маркизом, а я не вижу в этом ничего плохого и буду называть тебя Сяо Яньюэ. Как тебе?

Сяо Яньюэ, похоже, хотел что-то возразить, но не нашёл слов, и просто сказал:

— Как пожелает маркиз.

Ци Чжу ещё немного насладился чаем в беседке, а затем встал, чтобы попрощаться, полув шутку сказав:

— Ты сегодня напомнил мне, что девушки из публичных домов, возможно, скучают по мне. Может, я пойду навещу их.

Сяо Яньюэ слегка нахмурился, отвернулся и холодно произнёс:

— Маркиз, счастливого пути.

После того как Ци Чжу ушёл, Сяо Яньюэ долго стоял в беседке в одиночестве. Наступал вечер, и алые цветы внизу беседки отражались на его одежде, становясь единственным ярким пятном в темнеющем мире.

В ту ночь Сяо Яньюэ увидел давний сон. Во сне он снова оказался в той беседке, но время было уже глубокой ночью, и на небе висел яркий лунный диск.

Он стоял у перил в одиночестве, но, в отличие от дня, во сне он был одет в чёрные одежды, которые почти сливались с его распущенными волосами.

Порыв ночного ветра разнёс всё вокруг, и даже форма луны исказилась, белый лунный свет заколебался, как рябь на воде.

Луна, казалось, упала с неба и приближалась к нему всё ближе и ближе. Когда она оказалась на расстоянии вытянутой руки, он понял, что этот хаотичный белый свет был не луной, а белоснежной одеждой.

Глубоко в лесу витала атмосфера убийства.

Десятки фигур, как ветер, промчались, преследуя неясную чёрную тень, направлявшуюся вглубь леса. Звуки мечей и метательных снарядов не прекращались. Тень, чтобы избежать одного из снарядов, резко свернула и упала в кусты.

Оказалось, что за кустами было чистое озеро, и человек, не ожидая этого, упал в воду, вызвав всплеск.

Фан Учжу всплыл на поверхность, в лесу слышались крики людей из клана Хо Цяо. Он уже был ранен, и кровь сочилась в воду.

Фан Учжу хотел выбраться из озера, но его пальцы вдруг запутались в чём-то мягком и скользком, похожем на тонкие водоросли — это были волосы.

Он обернулся и увидел, что рядом с камнем стоял полностью обнажённый человек, мокрые волосы закрывали его лицо и большую часть тела. Видимо, это был житель гор, который купался в озере.

Фан Учжу лишь мельком взглянул, увидев ослепительно белую кожу, и слегка отвел взгляд, освобождая свои пальцы от волос:

— Девушка, прошу прощения. Это место небезопасно, вам лучше не купаться здесь.

Сказав это, он услышал, что шум в лесу усилился, и больше не стал задерживаться, быстро выбрался на берег и исчез в мгновение ока.

Десяток преследователей добрались до озера, но не нашли Фан Учжу, и разошлись в разные стороны, чтобы продолжить поиски.

— Куда делся Фан Учжу!

— Четверо на север, четверо на юг, четверо на запад, четверо на восток, ищите!

Когда они ушли, человек, прятавшийся за камнем, медленно вышел из воды. Это был не девушка, как подумал Фан Учжу, а юноша лет пятнадцати.

Юноша смотрел в направлении, куда ушёл Фан Учжу, его лицо было слегка покрасневшим от гнева. Это озеро было малоизвестным, и он часто приходил сюда купаться, покидая даосский храм своего учителя. Но сегодня он столкнулся с этой группой.

Ранее, услышав шум в лесу, он спрятался за камнем, чтобы не ввязываться в разборки Мира боевых искусств. Но затем кто-то упал в воду и запутался в его волосах.

Он не мог пошевелиться, поэтому отвернулся, чтобы скрыть лицо, но этот человек назвал его девушкой и отпустил шутку.

Однако он не видел лица этого человека, но, кажется, слышал, как его называют Фан Учжу?

С того дня, даже если Сяо Яньюэ ещё не познакомился с Фан Учжу, который тогда делил Мир боевых искусств с Хо Цяо, он уже считал этого человека крайне неприличным.

После наступления зимы в столице выпало несколько снегопадов.

Павильон Ряски тайно расследовал дело об исчезновении старшего сына маркиза Сянькуня. Большинство шпионов, которых Сяо Яньюэ внедрил в дом маркиза, были слугами, и им было неудобно проникать во внутренние покои.

Поэтому в тот день император приказал Сяо Яньюэ выбрать несколько привлекательных служанок из своей усадьбы и отправить их в дом маркиза.

Большинство служанок, которые лично обслуживали Сяо Яньюэ, были не обычными людьми. Они знали методы передачи секретных приказов Павильона Ряски и были очень преданы Сяо Яньюэ, поэтому были очень полезны.

В доме маркиза не было женщин, и в таких случаях мужчины были менее удобны.

Обдумав это, Сяо Яньюэ выбрал двух самых привлекательных служанок из тех, что долгое время служили ему, и отправил их в дом маркиза.

Когда двух женщин доставили в дом Ци Чжу, он, понимая суть дела, без лишних слов принял их и поместил в свои покои.

В тот вечер, после ужина, Ци Чжу прогуливался по саду своей усадьбы и случайно увидел одну из женщин, которых Сяо Яньюэ прислал в тот день. Она наклонялась, кормя рыбу в небольшом пруду, её фигура была изящной, а лицо — прекрасным.

Ци Чжу тихо усмехнулся, покачав головой. Сяо Яньюэ прислал таких красавиц, как будто учитывая его вкусы. Это было одновременно забавно и немного странно.

Раз уж так, он не мог просто так принять этот подарок.

Ци Чжу подошёл к двери, позвал женщину и спросил, как её зовут.

Женщина поклонилась Ци Чжу:

— Меня зовут Цзиюнь.

Ци Чжу слегка кивнул и улыбнулся:

— Хорошо, Цзиюнь, я хочу пойти в бамбуковый сад полюбоваться ночным снегом. Пойдём со мной.

— Да, маркиз.

В бамбуковом саду дома маркиза висели тёплые фонари, а земля была покрыта мягким снегом. В беседке для наблюдения за снегом горел уголь, и на полу лежал толстый ковёр, создавая уют.

В тот день Бай Юй получил приказ передать сообщение человеку, внедрённому Сяо Яньюэ в дом маркиза. По пути он издалека увидел, как Ци Чжу ведёт Цзиюнь и весело беседует с ней в беседке.

Через некоторое время Бай Юй заметил, что маркиз, кажется, обнял женщину, и их одежды уже были частично сняты. В беседке было тепло от горящего угля, и даже без одежды было не холодно. Внешний вид был таким тихим и красивым, что, если бы они решили заняться любовью на природе, это было бы довольно романтично.

Бай Юй не думал, что маркиз действительно любил её, но, как мужчина, он, конечно, имел свои слабости. Иначе он бы так часто не посещал публичные дома. Это, впрочем, было частью плана императора и господина главы Павильона.

Бай Юй опустил голову. Он сидел слишком долго, и его начало знобить. Он спрыгнул с крыши, стряхнув снег.

[Конец второго тома]

Эпизод с Великим Змеем официально завершён! В третьем томе основное внимание будет уделено линии отношений Ци и Сяо!

Император — умный человек!

Несколько дней отдыха для подготовки черновиков, увидимся в следующем томе!

<http://bllate.org/book/16247/1461464>